

Сивцева Саассылана Иннокентьевна

Sivtseva Saassylana Innokentyevna

доктор исторических наук, доцент, профессор
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова

D.Phil. in History, Professor,
North-Eastern Federal University

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЯКУТИИ В 1946–1964 ГГ.

DEMOGRAPHIC PROCESSES IN YAKUTIA IN 1946–1964

Аннотация:

Демографический кризис, с которым сталкивается сегодня Россия, вызывает исследовательский интерес у историков. Региональные исследования могут раскрыть некоторые аспекты этой проблемы. К тому же изучение демографии послевоенного периода всегда актуально. В статье анализируется динамика демографических показателей Якутии в 1946–1964 гг.: состояние численности населения, его миграционное и естественное движение. Автор сравнивает демографическую ситуацию в Якутской АССР с данными по Сибири и Российской Федерации. На состоянии численности и состава населения Якутии сильно отразились такие факторы, как негативное воздействие Великой Отечественной войны и компенсационный подъем рождаемости после войны, миграции и административно-территориальные преобразования. За рассматриваемый период 1946–1964 гг. произошел общий прирост населения Якутии в 1,6 раза. В структуре общего прироста численности населения преобладало естественное движение. Численность городского населения впервые стала превышать численность сельского в 1962 г. Послевоенный период также отмечен началом демографического перехода в республике (в 1950-е гг.). Якутия, только вступившая в период своего интенсивного развития, оставалась еще какое-то время регионом с традиционно высокой рождаемостью в сельских поселениях. Показатели смертности стабилизировались к началу 1960-х гг. и продолжали оставаться на этом же уровне вплоть до начала 1990-х гг. Дополнительные «бонусы» давало и миграционное движение, связанное с интенсивным промышленным освоением региона молодыми, трудоспособными людьми. Вышеуказанные факторы в дальнейшем способствовали динамичному развитию населения Якутии.

Ключевые слова:

население, численность, естественное и миграционное движение, заболеваемость, Якутская АССР, Сибирь, Российская Федерация.

Summary:

The demographic crisis in Russia is of great interest to historians. Regional surveys can reveal several aspects of this issue. Besides, studying demography of the post-war period is always relevant. The paper analyzes the dynamics of demographic indicators of Yakutia in 1946–1964, including the population status, its migratory and natural movement. The author compares the demographic situation in the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic, Siberia, and the Russian Federation as a whole. The number and the structure of the population in Yakutia depended on such factors as the negative impact of the Great Patriotic War and compensating increase in fertility after the war, migration, administrative and territorial transformations. In 1946–1964, the population of Yakutia totally increased 1.6 times. A natural movement prevailed in the structure of total population growth. The urban population exceeded rural one in 1962 for the first time. The demographic transition started in Yakutia in the post-war period (in the 1950s). Having started its intensive development, Yakutia still maintained a high rural fertility rate. The mortality rate has been stabilized by the early 1960s. It has remained unchanged up to the early 1990s. The migratory movement was a positive phenomenon that promoted the intensive industrial development of the region by young, employable people. These factors have contributed to the further dynamic development of the population in Yakutia.

Keywords:

population, number, natural and migratory movement, morbidity, Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic, Siberia, Russian Federation.

Демографический кризис, с которым сталкивается сегодня Россия, вызывает исследовательский интерес у историков. Региональные исследования могут приоткрыть некоторые аспекты этой проблемы. К тому же изучение демографии послевоенного периода всегда актуально [1].

Демографические процессы в стране в период с 1946 по 1964 г. были связаны с ее послевоенным восстановлением. Наблюдались положительные сдвиги в области экономики, социальной сферы.

Динамика численности и состава населения Якутии была подчинена приоритетам ее дальнейшего индустриального развития. Алданский и Центрально-Якутский промышленные очаги, созданные еще до Великой Отечественной войны, значительно укрепились и расширились. На севере сформировался Яно-Индигирский золото-, оловопромышленный район. На базе освоения алмазных месторождений началось становление нового промышленного узла – Западно-Якутского. Это вело к образованию новых городов и рабочих поселков. Так, если по переписи населения 1939 г. насчитывалось 7 городов и 10 рабочих поселков, то по переписи 1959 г. – 8 городов (образовался город Мирный) и 39 рабочих поселков (поселков городского типа).

В сельской местности также происходили кардинальные перемены, связанные с административными преобразованиями и укрупнением колхозов. Число районов сократилось на четыре – с 38 до 34. Число колхозов уменьшалось: в 1939 г. было 1306 колхозов, 1950 – 747, 1955 – 335, а в 1959 г. – только 169 [2]. Вышеуказанные процессы продолжались вплоть до 1965 г. Известно, что на 1 января 1965 г. в Якутии насчитывалось уже 24 района, 9 городов и 46 рабочих поселков [3].

За рассматриваемый период 1946–1964 г. произошел общий прирост населения Якутии в 1,6 раза. Сельское население выросло в 1,3, а городское – в 2,1 раза. Если в 1946 г. число горожан составляло 41,7 % по отношению к общей численности населения республики, то к 1964 г. – более половины населения республики – 54,1 %. Численность городского населения впервые стала превышать численность сельского в 1962 г.

Если сопоставить население Якутской АССР с послевоенной динамикой численности населения РСФСР и Сибири в разрезе их удельного веса по разным типам поселений (табл. 1), то можно заключить, что население Якутии несколько отставало по уровню урбанизации. Но в специфических условиях (начавшегося широкого промышленного освоения региона, экстремальных природно-климатических условий, социально-бытовой необустроенности новых поселений при шахтах и открытой добычи драгметаллов) надо признать, что такой уровень урбанизации все же для Якутского региона был весьма высок.

Таблица 1 – Соотношение удельного веса городского и сельского населения РСФСР, Сибири и Якутской АССР, % [4]

Регионы	На 1 января 1946 г.		На 1 января 1951 г.		На 15 января 1959 г.	
	городское население	сельское население	городское население	сельское население	городское население	сельское население
РСФСР	–	–	43,1	56,9	52,4	47,6
Сибирь	42,2	57,8	43,7	56,3	51,7 *	48,3 *
Якутская АССР	41,7	58,3	40,0	60,0	49,1	50,9

* Данные по состоянию на 17 января 1959 г.

Состояние численности населения Якутии после войны, а также источники его роста можно проследить по данным таблицы 2. Прирост населения с 1946 по 1952 г. (7 лет) составил сравнительно небольшую величину – 37,6 тыс. чел., за последующие 1953–1958 гг. (6 лет) – 85,0 тыс. чел., за 1959–1964 гг. (6 лет) – 102,5 тыс. чел.

В структуре общего прироста численности населения преобладало естественное движение, особенно в период с 1946 по 1952 г., когда положительные значения воспроизводства (несмотря на сложную демографическую ситуацию) перекрыли показатели миграционного оттока. Вклад естественного движения в возрастание численности населения республики в период с 1953 по 1964 г. можно оценить (в долевым соотношении) как 2/3, а миграционного притока – 1/3.

Таблица 2 – Источники роста населения Якутии. 1946–1964 гг. [5]

Прирост/убыль	1 января 1946 г. – 1 января 1953 г.		1 января 1953 г. – 15 января 1959 г.		15 января 1959 г. – 1 января 1965 г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
<i>Все население</i>						
Население на начальную дату	364,7	–	402,3	–	487,3	–
Население на конечную дату	402,3	–	487,3	–	589,8	–
Весь прирост	37,6	100	85,0	100	102,5	100
в том числе:						
естественный	48,0	127,7	61,7	72,6	69,2	67,5
миграционный	–10,4	–27,7	23,3	27,4	33,3	32,5
<i>Городское население</i>						
Население на начальную дату	152,0	–	168,4	–	239,4	–
Население на конечную дату	168,4	–	239,4	–	318,8	–
Весь прирост	16,4	100,0	71,0	100,0	79,4	100,0
в том числе:						
естественный	21,2	129,3	24,1	33,9	30,5	38,4
миграционный	–4,8	–29,3	46,9	66,1	48,9	61,6
<i>Сельское население</i>						
Население на начальную дату	212,7	–	233,9	–	247,9	–
Население на конечную дату	233,9	–	247,9	–	271,0	–
Весь прирост	21,2	100,0	14,0	100,0	23,1	100,0
в том числе:						
естественный	26,8	126,4	37,6	268,6	38,7	167,5
миграционный	–5,6	–26,4	–23,6	–168,6	–15,6	–67,5

Аналогичные процессы шли и в Сибири. С 1946 по 1959 г. динамика численности жителей почти на 90 % зависела от естественного прироста и на 10 % – от миграционного притока.

Миграционный отток в 1946–1952 гг. наблюдался как в городских поселениях, так и в сельской местности, а затем продолжился в селах в более значительных размерах вплоть до 1964 г. В эти показатели миграционного движения входят не только собственно отток и приток населения, но и административные преобразования статусов населенных пунктов. Так, в период 1946–1952 гг. только вследствие перехода сельских населенных пунктов в разряд городских поселений численность жителей сел сократилась на 33,1 тыс., в период 1953–1958 гг. – еще на 41,5 тыс.

Отметим, что в середине 1950-х гг. наблюдался рост числа жителей сел (впоследствии они были переведены в разряд городских поселений), связанный с началом работ по добыче алмазов. В 1955 г. была открыта кимберлитовая трубка «Мир», в 1957 г. началась добыча алмазов. Мирный в 1957 г. приобретает статус поселка городского типа, а затем города. Поскольку поселок Мухтуя был ближайшим (в 230 км) населенным пунктом к кимберлитовой трубке «Мир», то он стал своеобразной «базой» для строительства города Мирный. В 1956 г. от Мухтуи к будущему Мирному началась прокладка автодороги, в Мухтуе стал строиться речной порт. Статус городского поселка Мухтуя приобретает в 1957 г., а статус города и новое имя Ленск были присвоены в 1963 г.

Демографические процессы в Якутии шли в условиях начавшегося демографического перехода, который в 1960-е гг. начал интенсивно развиваться. По сути демографический переход – это снижение уровней рождаемости и смертности, которые приводят к стабилизации численности населения и другим далеко идущим последствиям.

Переход от традиционного воспроизводства к современному не был равномерным в разных территориально-этнических общностях и социально-экономических сферах (город, деревня). Восточные регионы страны по темпам перехода отставали от европейских регионов, сельская местность – от города. Демографический переход в республике начался в населенных пунктах, где проживало преимущественно приезжее, русское население. Это были в основном города и рабочие поселки республики.

В целом характер воспроизводства (совокупность процессов рождаемости, смертности; естественный прирост), коэффициенты рождаемости и смертности в разного типа населенных пунктах были различными. В городских поселениях показатели рождаемости и смертности почти всегда были ниже, чем в сельской местности.

У горожан коэффициент рождаемости стал значительно снижаться с середины 1950-х, у жителей сел – с 1960-х гг. Примерно с 1953 по 1955 г. можно говорить и о понижении уровня смертности во всех типах населенных пунктов (табл. 3).

Таблица 3 – Естественный прирост населения Якутии в 1946–1964 гг., ‰ [6]

Годы	Рождаемость			Смертность			Естественный прирост		
	всего	город	село	всего	город	село	всего	город	село
1946	38,0	34,8	39,7	19,2	13,8	22,7	18,8	21,0	17,0
1947	37,1	32,4	40,4	22,1	18,2	24,7	15,0	14,2	15,7
1948	33,8	32,6	34,6	20,2	17,0	22,1	13,6	15,6	12,5
1949	38,5	37,3	39,3	18,0	15,7	19,5	20,5	21,6	19,8
1950	41,2	42,3	40,5	20,7	16,5	23,3	20,5	25,8	17,2
1951	39,6	35,8	42,3	21,2	15,8	25,0	18,4	20,0	17,3
1952	38,2	32,7	42,5	18,8	12,5	23,6	19,4	20,2	18,9
1953	38,1	30,7	44,1	15,8	10,8	19,8	22,3	19,9	24,3
1954	38,7	34,3	42,0	15,6	11,0	19,1	23,1	23,3	22,9
1955	37,6	32,2	41,8	14,1	10,7	16,7	23,5	21,5	25,1
1956	36,8	29,0	42,8	12,6	8,4	14,1	24,2	20,6	28,7
1957	35,0	27,6	41,2	11,0	7,9	13,7	24,0	19,7	27,5
1958	34,1	27,0	40,7	9,6	7,1	12,0	24,5	19,9	28,7
1959	33,1	26,8	39,3	10,2	7,3	13,0	22,9	19,5	26,3
1960	33,8	28,2	39,3	8,9	6,9	10,7	24,9	21,3	28,6
1961	32,7	28,6	36,8	8,5	6,8	10,2	24,2	21,8	26,6
1962	30,0	25,2	33,0	8,4	6,7	10,4	21,6	18,5	22,6
1963	27,9	23,2	32,9	8,0	6,5	9,7	19,9	16,7	23,2
1964	25,9	21,0	31,6	7,8	6,2	9,7	18,1	14,8	21,9

В целом в период с 1946 по 1964 г. (при этих расчетах основой послужили крайние даты – 1946 и 1964 гг.) уровень рождаемости упал в 1,5 раза (по городским поселениям – в 1,7 раза, сельским – в 1,3 раза), а смертности – сократился в 2,5 раза (по городским – в 2,2 раза, сельским – в 2,3 раза). Естественный прирост в 1964 г. оказался немного ниже уровня 1946 г.: по городским населенным пунктам произошло снижение в 1,4 раза, по сельской местности – увеличение в 1,3 раза.

Интересно, что с 1953-го по начало 1960-х гг. естественный прирост населения республики был значительным – более 20 на 1000 человек (табл. 3). Это был благоприятный период, когда при снижении смертности у населения городов и сел показатели рождаемости еще оставались традиционно высокими у сельских жителей.

Рассмотрим подробнее составляющие естественного прироста населения – состояние рождаемости и смертности. Характер воспроизводства был разным по типам поселений (городские, сельские).

Размер компенсаторной, сразу после войны, рождаемости в стране был ниже довоенного уровня. В Якутии происходили аналогичные процессы: в 1946–1949 гг. уровень рождаемости был ниже довоенного – более 40 ‰. Только в 1950 г. рождаемость достигла высоких значений как до войны – 41,2 ‰, а в последующем, в 1950-е гг., с завершением влияния послевоенной компенсаторной волны рождаемости, уровень рождаемости постепенно падает. На это повлияли не только война, но и следующие факторы: дальнейшее распространение регулируемой рождаемости; появление новых приоритетов и возможностей, связанных с получением женщинами образования, интересной и престижной работы; указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 г. «Об отмене запрещения абортов» и др. [7].

В селах ЯАССР после войны компенсаторный всплеск рождаемости был также ниже, чем до войны. С начала и до конца 1950-х гг. уровень рождаемости был традиционно высок, а после снижался.

В городах и рабочих поселках республики, как правило, уровень рождаемости был ниже, чем в сельских местностях (сказывались интенсивные процессы миграции и, как отмечено выше, начинающийся демографический переход, в который горожане вступили первыми, и др.). Но в отличие от показателей рождаемости горожан других регионов страны (приведены далее), показатели рождаемости городского населения Якутии держались на сравнительно высоких позициях, а в 1950 г. даже превысили аналогичные показатели жителей сельской местности ЯАССР. Это объясняется их составом – горожанами республики в основном становились выходцы из сельской местности ЯАССР и частично – из деревень различных регионов Советского Союза (жители городов и рабочих поселков других регионов страны, как правило, в Якутии редко оставались). Понятно, что прибывавшие в городские поселения Якутии сельчане, следуя своим семейным ценностям, стремились создавать большие, многодетные семьи, что и предопределило сравнительно высокие значения рождаемости городского населения республики в сравнении с населением городов и рабочих поселков других регионов страны.

Показатели рождаемости в Якутии были выше аналогичных данных по стране, Сибирскому региону, особенно у жителей деревень. В 1946 г. уровень рождаемости по Якутии был выше в 1,4 раза рождаемости по стране и в Сибири, а в 1950 г. – в 1,6 и 1,3 раза соответственно (табл. 4).

Таблица 4 – Уровень рождаемости в СССР, Сибири и Якутии в 1946–1950 гг., ‰ [8]

Годы	СССР	Сибирь	Якутская АССР
1946	26,9	27,9	38,0
1947	27,9	31,2	37,1
1948	24,1	27,1	33,8
1949	28,1	31,5	38,5
1950	26,0	31,1	41,2

Анализ уровней рождаемости населения Сибири и Якутии в разрезе типов поселений также свидетельствует о более высоких показателях рождаемости в Якутской АССР (табл. 5).

Таблица 5 – Рождаемость городского и сельского населения Сибири и ЯАССР. 1951–1959 гг. [9]

Годы	Сибирь		Якутская АССР	
	город	село	город	село
1951	31,2	34,6	35,8	42,3
1952	30,2	32,7	32,7	42,5
1953	27,7	32,2	30,7	44,1
1954	24,1	38,1	34,3	42,0
1955	26,8	34,8	32,2	41,8
1956	24,3	33,7	29,0	42,8
1957	23,6	34,6	27,6	41,2
1958	24,9	33,0	27,0	40,7
1959	24,1	30,7	26,8	39,3
другой вариант	–	–	25,6	–

В 1951 г. в городских поселениях Якутии рождаемость оказалась несколько выше (в 1,1 раза), чем в сибирских городах и рабочих поселках, а в сельской местности республики – выше в 1,2 раза, чем в селах Сибири. К 1959 г. разница между уровнем рождаемости в ЯАССР и Сибири незначительно сокращается у городского населения (показатели сближаются), а в селах, наоборот, возрастает – рождаемость в деревнях республики оказывается выше в 1,3 раза рождаемости в сельской местности Сибири.

Уровень рождаемости сильно зависел от состояния института брака, семьи. Война оказала дестабилизирующее влияние на брак в результате диспропорции полов и дефицита мужчин в

брачном возрасте. Уровень разводимости в Якутской АССР после войны сильно упал, а брачности – повысился. Соотношение разводов к бракам составляло в 1946–1951 гг.: 1 развод на 109 браков, 1:123, 1:100, 1:243, 1:119, 1:106, 1:112. С 1952 г. такое соотношение постепенно изменяется, число разводов увеличивается. Так, в 1952–1958 гг. соотношение разводов к бракам оказалось уже 1 развод к 67 бракам, 1:38, 1:35, 1:36, 1:19, 1:15, 1:14 соответственно.

Сильно изменился возраст женщин, вступающих в брак. Если в 1939 г. почти четверть браков приходилась на возраст 16–19 лет, то в 1946 г. – всего 9,7 %. Увеличивается доля женщин более старшего возраста, выходящих замуж. В 1946–1958 гг. удельный вес молодых выходящих замуж 16–19-летних девушек остался на прежнем низком уровне, тогда как девушек 20–24 лет – вырос. Женщины 25–29, 30–34, 40–49 лет чаще регистрировали брак, чем это было в 1939 г. Соответственно, возраст матерей изменился, сдвинулся к более зрелому, что в целом негативно отразилось на воспроизводстве населения.

Влияние войны проявляется и в таком показателе, как число детей, родившихся вне брака. После войны число детей без отца резко увеличилось и впоследствии постепенно сокращалось.

Известно, что высокий процент детей, родившихся вне брака в СССР, был зафиксирован в 1945 г. – 18,9 %, в 1946 г. – 18,7 и особенно в 1949 г. – 19,5 и в 1950 г. – 19,7 %. Лишь после 1950 г. процент внебрачных детей начал сокращаться, составив в 1955 г. 14,5 %; 1956 – 13,4; 1957 – 13,0; 1959 – 15,0; в 1966 г. – 12,5 % [10]. В Якутской АССР в 1940-е гг. эти показатели были выше: в 1946 г. – 22,3; 1949 – 19,7; а в 1950–1960-е гг. снизились до 14,0 % в 1958 г. и до 12,2 % в 1964 г. [11].

Уровень смертности – вторая составляющая естественного прироста населения. Сразу после Великой Отечественной войны рост уровня смертности отмечался по всей стране. Это связывалось с высокой заболеваемостью и смертностью людей, перенесших войну: воевавших, работавших в тылу, а также тех, кто в годы войны находился в младенческом и детском возрастах [12]. К тому же политика быстрого послевоенного восстановления экономики страны в условиях засухи и неурожая 1946–1948 гг. не способствовала улучшению материального, жилищно-бытового положения людей, что также негативным образом сказалось на демографической ситуации.

Почти сразу после войны уровень смертности населения в Российской Федерации, Сибири и Якутии несколько возрастает (табл. 6). Однако в случае с Якутской АССР послевоенные показатели все же были ниже, чем в годы Великой Отечественной войны (см. ранее табл. 3).

Коэффициент смертности в городах и рабочих поселках Якутской АССР был выше показателя по городскому населению РСФСР и Сибири. Относительно низких показателей смертности в Сибири конца 1950-х гг. население якутских городских поселений достигло в 1960–1964 гг. (см. ранее табл. 3). К тому же смертность горожан республики всегда была ниже, чем в селах. Очевидно, сказывались более молодая возрастная-половая структура горожан, некоторые другие причины, связанные с более благоприятными материальными, жилищно-бытовыми условиями, и др.

Смертность сельского населения Якутской АССР была высока в сравнении с аналогичными показателями по сельской местности РСФСР и Сибири, хотя и сокращалась (табл. 6). Снижению смертности способствовали постановления, принимаемые на государственном уровне (см. далее).

Таблица 6 – Уровень смертности населения РСФСР, Сибири и Якутии. 1946–1959 гг., ‰ [13]

Годы	РСФСР (без ЯАССР)			Якутская АССР			Сибирь		
	все население	в том числе		все население	в том числе		все население	в том числе	
		городское	сельское		городское	сельское		городское	сельское
1946	–	12,6	–	19,2	13,8	22,7	11,0	12,6	9,8
1947	–	17,9	–	22,1	18,2	24,7	14,6	16,6	13,1
1948	–	13,3	–	20,2	17,0	22,1	12,3	13,2	11,5
1949	–	11,8	–	18,0	15,7	19,5	10,9	11,3	10,6
1950	–	10,4	–	20,7	16,5	23,3	11,7	11,7	11,8
другой вариант *	10,0	10,0	10,0						
1951	–	10,0	–	21,2	15,8	25,0	11,1	9,5	12,5
1952	–	–	–	18,8	12,5	23,6	10,7	10,1	11,3
1953	–	–	–	15,8	10,8	19,8	9,7	8,9	10,4
1954	–	8,5	–	15,6	11,0	19,1	9,3	8,3	10,2
другой вариант *	9,0	8,0	10,0						
1955	–	7,5	–	14,1	10,7	16,7	9,0	8,1	9,8
другой вариант *	8,0	8,0	8,0						
1956	8,0	7,0	8,0	12,6	8,4	14,1	7,4	6,7	8,2
1957	–	–	–	11,0	7,9	13,7	7,6	6,7	8,5
1958	–	–	–	9,6	7,1	12,0	7,3	6,8	7,9
1959	7,4 **	–	–	10,2	7,3	13,0	7,3	6,9	7,6

* Естественное и механическое движение населения РСФСР (статистический сборник). С. 29.

** Данные за 1960 г.

Особенно высока в Якутии была детская смертность, несмотря на ее снижение в 1950-е гг. (табл. 7). В 1940 г. показатели детской смертности в Якутии были высоки по сравнению с другими регионами – в 1,2 раза больше, чем в РСФСР, в 1,5 раза больше, чем в Бурят-Монгольской АССР и на Дальнем Востоке, и в 1,3 раза больше, чем в стране в целом. После войны, в 1946 г., смертность детей в республике была больше, чем в РСФСР и Сибири, в 1,5 раза. Также примерно в 1,5–1,6 раза смертность детского населения в Якутской АССР была выше в 1950, 1955 гг. по сравнению с РСФСР, Сибирью, Дальним Востоком и Бурятией.

Таблица 7 – Умерло детей в возрасте до 1 года по СССР, РСФСР, Сибири, Бурят-Монгольской и Якутской АССР. 1940–1956 гг., на 1000 родившихся [14]

Годы	РСФСР	Сибирь			Бурят-Монгольская АССР	Дальний Восток	ЯАССР
		В целом	Западная Сибирь **	Восточная Сибирь **			
1940	205,0	–	220,0	180,0	164,0	163,0	240,4
1946	–	87,0	–	–	–	–	135,6
1950	89,0	–	112,0	108,0	88,0	106,0	134,1 138,0 **
1955	62,0	68,0	78,0	69,0	65,0	59,0	98,3
1956	48,0 *	35,0 ***	52,0	50,0	47,0	40,0	64,0 ***

* Данные за 1960 г.

** Естественное и механическое движение населения РСФСР (статистический сборник). С. 66. Данные за 1956 г., очевидно, неполные.

*** Данные за 1959 г.

Но если брать во внимание другие области и регионы страны, то не только в Якутии в 1940 г. отмечалась подобная высокая смертность детей до 1 года. Например (в расчете на 1000 родившихся), в районах Севера (сюда входили Вологодская, Архангельская области и Коми АССР) этот показатель был выше – 287, в городских поселениях Ленинградской области также выше – 241, Карельской АССР – 269, Марийской АССР – 257, в районах Урала (Удмуртская АССР, Молотовская, Свердловская, Челябинская, Чкаловская области, Башкирская АССР) – 242, а в областях Кировской – 268, Горьковской – 266, Курганской – 271 [15].

Однако после войны почти во всех вышеперечисленных неблагоприятных регионах (по состоянию детской смертности на 1940 г.) смертность детей до 1 года постепенно сокращалась, тогда как в Якутской АССР она продолжала оставаться на высоком уровне.

Отдельно следует остановиться на заболеваемости жителей Якутии туберкулезом, от которой сильно зависели показатели естественного движения населения республики. По этому поводу выходили специальные постановления Совета народных комиссаров СССР от 24 марта 1945 г. «О мероприятиях по снижению заболеваемости туберкулезом в Якутской АССР», Совета министров РСФСР от 8 апреля 1948 г. о выполнении указанного постановления от 24 марта 1945 г., Совета министров СССР от 20 августа 1949 г. «О мероприятиях по усилению борьбы с туберкулезом в Якутской АССР» [16].

Якутская АССР довольно продолжительное время оставалась крупным очагом туберкулеза, одним из наиболее пораженных этой болезнью регионов СССР. Борьба с туберкулезом в Якутии началась сразу после окончания войны. В 1945 г. была снаряжена экспедиция Наркомата здравоохранения РСФСР по обследованию населения на туберкулез в ряде районов Якутской АССР (в составе экспедиции были профессор Ю.К. Вейсфейлер, доцент В.Л. Альтгаузен и др.). В результате этой работы экспедицией была установлена высокая инфицированность и пораженность туберкулезом населения Верхоянского и Сунтарского районов, где пораженность туберкулезом составила 23,6 и 16,6 % соответственно. Кроме того, была выявлена крайне высокая инфицированность детского населения в возрасте до 12 лет: в Верхоянском районе – 100 % и в Сунтарском – 75 % [17].

Кроме того, известно, что в 1948 г. в Нюрбинском районе больных туберкулезом было 3772 чел., или 34 % от всей численности жителей района, в том числе 440 бациллярных больных [18]. А в 1949 г. в колхозе «Победа» II Берт-Усовского наслега Усть-Алданского района в результате подворного обследования населения было установлено, что из 120 трудоспособных людей колхоза не работали по болезни 23 чел. Больных туберкулезом было 20, из которых бациллярных – 6. В 1948 г. в данном колхозе умерло 16 чел., из них 11 от туберкулеза. Как впоследствии установили врачи, основными причинами распространения туберкулеза среди колхозников были контакты здоровых людей с больными и запоздалое диагностирование [19].

По другим известным данным Якутского филиала Института туберкулеза Академии медицинских наук СССР, обследовавшего в 19 районах 34,7 тыс. чел., за 1950-е гг. инфицированность туберкулезом детей в возрасте до 3 лет составляла от 18,6 до 40,2 % и в возрасте 4–6 лет – от

34,0 до 73,6 %. Пораженность населения отдельных районов колебалась от 6,8 до 21,0 %, бациллярность – от 1,2 до 3,5 %, а заболеваемость туберкулезом за 1957 г. только в зонах деятельности районных противотуберкулезных диспансеров, охватывающих лишь ближайшее к ним население, составляла 0,99 % или 1 %.

Вышеуказанные цифры были во много раз выше соответствующих средних показателей по сельским районам РСФСР, Украинской и Белорусской ССР. Например, инфицированность детей до 3 лет в этих республиках составила 8 % против 18,6–40,2 % в ЯАССР. Но и эти 8 % в стране признавались очень высокими [20].

Смертность от туберкулеза характеризуют следующие показатели. В 1955 г. в Амгинском, Горном, Усть-Алданском и Чурапчинском районах республики всего умерло 20–25 чел. на 1000 чел. Среди причин смертности в этих районах наиболее распространенной была смертность от туберкулеза – 24,9 %, воспаления легких (на почве простуды) – 19,2 % и заболеваний сердечно-сосудистой системы – 14,0 % [21].

За период с 1955 по 1957 г. число умерших от туберкулеза среди всего населения составило 16,6–18,8 % от общего числа умерших, в том числе среди коренного населения (якутов, эвенов, эвенков, юкагир и др.) – 24,6–26,6 %, а среди женщин коренного населения еще больше – 30,5–32,0 % [22].

Причинами широкого распространения туберкулеза также являлись некоторые краевые особенности. Это перенаселенность в жилых домах колхозников, в которых обычно жили по две-три семьи, что вызывало тесный бытовой контакт носителей инфекций туберкулеза и других болезней со здоровыми; неблагоустроенность большинства домов, среди которых было немало юрт; низкий уровень санитарной культуры; суровая и продолжительная зима, вызывающая частые простудные заболевания (особенно воспаление легких и катары. Например, в ЯАССР в 1955 г. заболеваемость очаговой пневмонией составила 234,9 ‰, тогда как по РСФСР в 1955 г. – 181,4 ‰ [23]), которые при высокой инфицированности населения нередко вызывали заражение туберкулезной инфекцией; недостаточность медицинской сети и квалифицированной врачебной помощи; низкая материальная обеспеченность большинства колхозников и однообразное, неполноценное, к тому же недостаточное питание.

Важно отметить, что развитие медицинской помощи населению, применение антибиотиков в лечении послужили одними из главных причин снижения смертности якутов в первой половине 1950-х гг.

В целом за 1947–1956 гг. показатели смертности (на 1000 чел.) в городах РСФСР снизились в 2,6 раза, за 1947–1959 гг. в городских поселениях Сибири – в 2,4 раза, в Якутии – в 2,5 раза. Сокращение смертности за 1947–1959 гг. в сельских местностях выразилось в следующих значениях: в Сибири – в 1,7 раза, в Якутской АССР – в 1,9 раза. Перелом в структуре детской смертности в республике происходит в 1950-е гг. Если сопоставить показатели смертности детей до 1 года на 1000 чел. 1937 и 1957 гг., то снижение детской смертности выразится в 2,4 раза.

Однако уровень смертности в Якутской АССР оставался высоким. В Советском Союзе в 1960 г. коэффициент смертности составил 7,1 ‰, в РСФСР – 7,4, в Западной и Восточной Сибири – 6,8, на Дальнем Востоке – 6,2 ‰ [24].

Таким образом, на численность и состав населения Якутии послевоенного периода сильно повлияли такие факторы, как негативное воздействие Великой Отечественной войны и компенсационный подъем рождаемости после войны, миграции и административно-территориальные преобразования (изменения статусов населенных пунктов) и др.

За рассматриваемый период 1946–1964 гг. произошел общий прирост населения Якутии в 1,6 раза. Сельское население выросло в 1,3, а городское – в 2,1 раза. Если в 1946 г. число горожан составляло 41,7 % по отношению к общей численности населения республики, то к 1964 г. – более половины населения республики – 54,1 %. Численность городского населения впервые стала превышать численность сельского в 1962 г. В структуре общего прироста численности населения преобладало естественное движение, особенно в период с 1946 по 1952 г., когда положительные значения воспроизводства (несмотря на сложную демографическую ситуацию) перекрыли показатели миграционного оттока. Вклад естественного движения в возрастание численности населения республики в период с 1953 по 1964 г. можно оценить (в долевом соотношении) как 2/3, миграционного притока – 1/3.

Послевоенный период также отмечен началом демографического перехода (в 1950-е гг.), который выразился почти в одновременном снижении смертности и рождаемости у городского населения и сокращении смертности у сельского (смертность сокращалась вследствие успешной борьбы медиков с туберкулезом, улучшения благосостояния людей). Это повлияло на численность и структуру населения (например, при традиционно высокой рождаемости в сельской местности доля детского населения возросла).

В 1960-е гг. демографические процессы в стране нормализуются, сглаживаются нарушения и диспропорции в возрастно-половой структуре населения за счет выравнивания по полу и возрасту молодежных групп населения, вступивших в репродуктивный возраст, а также за счет детей, родившихся в послевоенный период. Якутия, только вступившая в период своего интенсивного развития, оставалась еще какое-то время регионом с традиционно высокой рождаемостью в сельских поселениях. Показатели смертности, стабилизировавшись к началу 1960-х гг., продолжали оставаться на этом же уровне вплоть до начала 1990-х гг. Дополнительные «бонусы» давало и миграционное движение, связанное с интенсивным промышленным освоением региона молодыми, трудоспособными людьми. Вышеуказанные факторы в дальнейшем способствовали динамичному развитию населения Якутии.

Ссылки:

1. Hodgson D.G. Demography: History Since 1900 // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences / ed. by J.D. Wright. 2nd ed. Vol. 6. 2015. P. 176–181.
2. Статистика: взгляд через столетия: 375 лет вхождения Якутии в состав России. Якутск, 2008. С. 52.
3. ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 35. Д. 3104. Л. 157 ; Д. 3137. Л. 91–92 об.
4. Исупов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991. С. 22–23 ; Население России в XX веке: исторические очерки : в 3 т. Т. 2. 1940–1959. М., 2001. С. 198 ; Статистика: взгляд через столетия ... С. 74 ; Территориальный орган ФСГС по РС (Я). Данные отдела населения ; Якутия за 50 лет в цифрах. Якутск, 1967. С. 9 ; ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 632. Л. 181 ; Д. 755. Л. 236 ; НА РС (Я). Ф. 70. Оп. 73. Д. 1. Л. 127 ; Д. 125. Л. 2 ; Д. 4. Л. 13 ; Д. 301. Л. 38, 54 ; и др.
5. Якутия за 50 лет в цифрах. С. 9 ; Статистика: взгляд через столетия ... С. 74 ; Территориальный орган ФСГС по РС (Я). Данные отдела населения ; НА РС (Я). Ф. 70. Оп. 73. Д. 1. Л. 127 ; Д. 125. Л. 2 ; Д. 4. Л. 13 ; Д. 301. Л. 38, 54 ; ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 632. Л. 181 ; Д. 755. Л. 236 ; и др.
6. Аргунов И.А. Социальное развитие якутского народа: историко-социологическое исследование образа жизни. Новосибирск, 1985. С. 273 ; Петров Д.Д. Якутия в годы Великой Отечественной войны. Ч. 2. Трудящиеся Якутии в тылу. Якутск, 1992. С. 310–311 ; Якутия: Великая Отечественная в цифрах. Якутск, 2010. С. 20, 27 ; Территориальный орган ФСГС по РС (Я). Данные отдела населения ; ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 23. Д. 332. Л. 124, 206–207, 211 ; Д. 383. Л. 206–207, 211 ; Д. 445. Л. 78–80, 83–83 об. ; Оп. 11. Д. 82. Л. 54–54 об., 55–55 об. ; Д. 155. Л. 44–44 об., 45–45 об. ; Д. 208. Л. 13–14 об. ; Д. 356. Л. 80–81А ; Д. 475. Л. 249–250 ; Д. 585. Л. 131–132 ; Д. 788. Л. 249–249 об., 250 ; Д. 965. Л. 141–141 об., 142 ; Оп. 31. Д. 1846. Л. 184–186 ; Д. 1860. Л. 78–78 об. ; Д. 1876. Л. 200–200 об., 201–201 об., 202–202 об. ; Д. 4941. Л. 208–209 ; НА РС (Я). Ф. 70. Оп. 73. Д. 3. Л. 117 ; Д. 298. Л. 275, 280 ; ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 71. Д. 107. Л. 17 ; Оп. 207. Д. 354. Л. 7 ; и др.
7. Население России в XX в.: исторические очерки. Т. 2. С. 240.
8. Исупов В.А. Указ. соч. С. 158 ; Территориальный орган ФСГС по РС(Я). Данные отдела населения ; ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 965. Л. 141–141 об., 142 ; Якутия: Великая Отечественная в цифрах. С. 27.
9. Исупов В.А. Указ. соч. С. 160 ; Якутия: Великая Отечественная в цифрах. С. 27 ; Территориальный орган ФСГС по РС(Я). Данные отдела населения.
10. Жиромская В.Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России. Историко-демографический аспект. 1946–1960. М., 2009. С. 73 ; Население России в XX веке. С. 230.
11. ГА РФ. Ф. 374. Оп. 35. Д. 3127. Л. 213–213 об. ; ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 793. Л. 297–297 об., 298–298 об. ; Оп. 31. Д. 1854. Л. 200–200 об. ; Территориальный орган ФСГС по РС (Я). Отдел населения. Документ «Сведения о родившихся, в отношении которых в акте о рождении отсутствуют записи об отце, по возрасту и занятию матери».
12. Население России в XX веке. С. 233.
13. Исупов В.А. Указ. соч. С. 109, 111 ; Население России в XX веке. Т. 2. С. 233 ; Якутия: Великая Отечественная в цифрах. С. 20, 27 ; Территориальный орган ФСГС по РС (Я). Данные отдела населения ; ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 23. Д. 332. Л. 124 ; Д. 383. Л. 206–207, 211 ; Д. 445. Л. 78–80, 83–83 об. ; Оп. 11. Д. 155. Л. 44–44 об., 45–45 об. ; Д. 82. Л. 54–54 об., 55–55 об. ; Д. 155. Л. 44–44 об., 45–45 об. ; Д. 208. Л. 13–13 об., 14–14 об. ; Д. 356. Л. 80–81А ; Д. 475. Л. 249–250 ; Д. 585. Л. 131–132 ; Д. 788. Л. 249–249 об., 250 ; Д. 965. Л. 141–141 об., 142 ; Оп. 31. Д. 1876. Л. 201–201 об., 202–202 об. ; Д. 4941. Л. 208–209 ; НА РС (Я). Ф. 70. Оп. 73. Д. 3. Л. 117 ; Д. 298. Л. 275 ; ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 207. Д. 354. Л. 7 ; и др.
14. Исупов В.А. Указ. соч. С. 112 ; Естественное и механическое движение населения РСФСР : стат. сб. Экземпляр № 247. М., 1957. С. 59, 66 ; ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 73. Л. 186–186 об., 187–187 об. ; Д. 212. Л. 157–159 ; Д. 294. Л. 117–119 ; Д. 354. Л. 106–108 ; Д. 380. Л. 198–200 ; Д. 585. Л. 131–132 ; Оп. 23. Д. 332. Л. 123–124 ; Д. 333. Л. 259–262 ; Д. 334. Л. 236–239 ; Д. 383. Л. 206–211 ; Д. 445. Л. 78–80, 83–83 об. ; Оп. 30. Д. 3372. Л. 228–229 ; Д. 4985. Л. 119–120 ; Оп. 31. Д. 4941. Л. 208–209 ; Д. 1876. Л. 200–200 об., 201–201 об., 202–202 об. ; ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 207. Д. 356. Л. 1 ; Д. 354. Л. 7 ; Д. 297. Л. 26 ; Материалы Территориального органа ФСГС по РС (Я). Отдел населения. Документы «Детская смертность в ЯАССР», «Детская смертность в возрасте до 1 года по периодам. Из формы № 1» ; Якутия: Великая Отечественная в цифрах. С. 25, 55 ; и др.
15. Естественное и механическое движение населения РСФСР. С. 59–66.
16. ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 207. Д. 53. Л. 5 ; Оп. 187. Д. 95. Л. 30–31 ; Оп. 215. Д. 41. Л. 90.
17. ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 187. Д. 104. Л. 22–23.
18. ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 207. Д. 10. Л. 1.
19. Там же. Д. 8. Л. 2.
20. Там же. Д. 354. Л. 4.
21. РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 14. Д. 87. Л. 103.
22. Материалы Территориального органа ФСГС по РС (Я). Отдел населения ; ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 207. Д. 390. Л. 16 ; Д. 354. Л. 5.
23. Там же. Д. 297. Л. 29.
24. Жиромская В.Б. Указ. соч. С. 275 ; Исупов В.А. Указ. соч. С. 110–111 ; Материалы Территориального органа ФСГС по РС (Я). Отдел населения.